

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КОНЦЕПЦИИ Н.Н. ГЛУБОКОВСКОГО

Н.И. СОЛНЦЕВ

*Нижегородский
государственный
университет*

e-mail: ist@unn.ru

Среди теорий развития русского церковно-исторического знания лидирует историографическая концепция Н.Н. Глубоковского. Несмотря на то, что многие положения, высказанные автором, весьма спорны, его работа надолго определила структуру рассмотрения историографии церковно-исторической науки в России. В представленной статье раскрыт ряд противоречий, присущих историографическому анализу Н.Н. Глубоковского.

Ключевые слова: историография, церковная история, периодизация церковной истории.

Систематические историографические обзоры, иллюстрирующие развитие церковно-исторической науки, немногочисленны. Первенство среди них принадлежит работам Ф.И. Титова «Критико-библиографический обзор по истории Русской Церкви»¹ и «Критико-библиографический обзор новейших трудов по истории церкви»². Несмотря на заявленное название, обе работы скорее являются библиографическими указателями работ по истории русской церкви, чем критико-аналитическими произведениями. Краткость характеристик, данных автором и их работам, не позволяет соотнести их с историографической характеристикой перечисленных произведений. К этому же периоду времени относится «Краткий историко-критический очерк систематической обработки церковной истории»³, принадлежащий перу А.В. Карташева и напечатанный в журнале «Христианское чтение» за 1903 год. Данная работа, как и следует из названия, носит весьма краткий, конспективный характер. Тем не менее, следует заметить, что уже в этой работе просматриваются черты того анализа систематических построений русской церковной историографии, который Карташев развернет во введении к своим «Очеркам по истории русской церкви».

К произведениям обобщающего характера можно отнести и работу А.П. Лебедева «Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX в.»⁴ Задумывая столь масштабное историческое исследование, Лебедев ставил своей целью дать общий обзор развития мировой церковной историографии как таковой, что и было блестяще им выполнено.

Как видно из приведенного обзора, доля систематических построений, касающихся русской церковной истории, сделанных до революции в России, не велика. Что же касается работы А.П. Лебедева, то она обращается к проблемам русской церковно-исторической школы лишь частично. Этому можно дать объяснение. В отличие от «общей» церковной истории, знание которой входило в программы духовных учебных заведений еще с XVIII века, предмет русской церковной истории был вызван к жизни только реформой 1814 года. В конце XIX века церковно-историческая школа русской истории только завершает свое формирование. Наступает пора первых оценок, которые выражаются в кратких обзорах. Время больших обобщающих работ,

¹ Титов Ф.И. Критико-библиографический обзор по истории Русской Церкви. Вып. I. Киев, 1901.

² Титов Ф.И. Критико-библиографический обзор новейших трудов по истории церкви. Вып. III. Киев, 1904.

³ Карташев А. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. СПб., 1903. Т.СХХVI. Ч.1. №7 (Июль). С. 91-92.

⁴ Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX в. СПб., 1903.

подобных работе А.П. Лебедева, было на пороге, но мировая война и последовавшая за ней революция не позволили появиться таким работам в России.

Время подведения итогов настало после революции. Иммигрировавшая из страны творческая интеллигенция пыталась осмыслить причины произошедшей с Россией катастрофы. Ответ на этот вопрос искали во многих областях гуманитарного знания, в том числе и в богословии. Казалось, что взгляд со стороны на эволюцию русской духовности поможет разрешить многочисленные вопросы, предъявляемые современниками к новой действительности. Серьезным вкладом в разрешение этой проблемы стала работа Н.Н. Глубоковского «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии»⁵. Работа была впервые опубликована в 1928 году в Варшаве и представляет собой общий обзор становления и развития русской богословской мысли. Этот труд стал продолжением обзора состояния русской духовной науки, который ученый выпустил еще в 1919 году⁶.

Профессор Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский, проявив себя вначале как историк церкви блестящим сочинением о блаженном Феодорите, епископе Кириском, все силы последующих лет своей жизни посвятил изучению Священного Писания, успешно сочетая эту деятельность с немногочисленными высказываниями о современной ему церковно-общественной ситуации.

Авторитет этого ученого не позволяет утверждать, что работа была написана поверхностно, однако «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» скорее напоминает краткие очерки, посвященные отдельным богословским дисциплинам. Зачастую автор даже не удосуживается подвести под сказанное какие-либо выводы, дать те или иные оценки. Во взглядах развития русского богословия он явно стоит на стороне традиционалистов.

Раскрывая эту тему, автор не мог обойтись без анализа развития церковно-исторической науки. Он последовательно рассматривает становление таких дисциплин, как общая церковная история, патристика, русская церковная история, история раскола и единоверия. Следует отдать должное Глубоковскому, его точка зрения на проблему развития церковной истории надолго определяет структуру и характер подобных сочинений. Например, он первым сопоставляет исторические работы митрополита Макария (Булгакова) и С.М. Соловьева⁷, что становится традицией для всей последующей литературы, посвященной церковной историографии.

В изложении основное внимание Глубоковский уделяет ведущим представителям русской церковно-исторической школы XIX века. Практически ученый выстраивает ту линию развития русской церковной истории, по которой в последующее время будут равняться все подобные произведения. Он начинает изложение с личности митрополита Московского Платона (Левшина) и его «Краткой Церковной российской истории». Впервые Платон рассматривается не как политик, архиерей, насаждитель академической науки, а как ученый-историк. Для Глубоковского он стал «счастливым предтечей научно-исторического мессианства»⁸. Обращение к этой личности как к основателю русской церковно-исторической школы не случайно. Именно с Платона начинается развитие богословской концепции истории русской церкви, которую сам Глубоковский характеризует словами А.В. Горского как догматическую⁹.

⁵ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. Эта книга переиздана в недавнее время дважды: Б.м.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1992 и М., 2002. В работе цит. по: Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Б.м.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1992.

⁶ Глубоковский Н.Н. Богословие. Обзор науки. Пг., 1919.

⁷ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии... С.73.

⁸ Глубоковский Н.Н. Там же. С.68.

⁹ «По теории, и по опыту должно согласиться, что изложение истории церкви наиболее определяется взглядом догматическим. Характер православного богословия – утверждать свои истины на слове Божиим и подкреплять свое разумение слова Божия свидетельством церкви или предания в обширнейшем значении». См.: там же. С. 51.

Задачей церковно-исторической науки становится «обращать особое внимание в истории на черты нравственные, на следы Провидения Божия в происшествиях общественных и приключениях частных, на связь и последовательность в судьбах народов нравственного улучшения и благоденствия, или, напротив нравственного повреждения и упадка благосостояния»¹⁰. Именно в рамках этих концептуальных положений должна была развиваться и развивалась русская церковная история. По мнению Глубоковского, этот процесс шел через обогащение науки фактическим материалом в трудах епископа Иннокентия (Смирнова) и митрополита Евгения (Болховитинова) и привел к первой научной систематизации в «Истории русской церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского).

Характеризуя это произведение, Глубоковский явно симпатизирует Филарету как историку. Конкретность и выверенность самой работы, четкость исторической периодизации и аргументации внушали уважение. Как следствие, работу до сих пор можно считать классическим воплощением богословской исторической концепции. Эта сторона произведения так увлекает Глубоковского, что он не замечает как, характеризуя работу, начинает противоречить сам себе. С одной стороны, он превозносит «христианский объективизм, выгодно отличающий рассматриваемый труд, где мы находим и трезвую критику источников со всякими сведениями и редкую смелость суждений по всем пунктам»¹¹. С другой стороны, перед этим он отмечает, что «частные схемы, принятые у архиепископа Филарета для каждого исторического периода, достаточны для этих целей, но они однообразны... Отсюда картина получается настолько безжизненная, как бы застывшая в своих тонах при хронологическом чередовании исторических фигур»¹². И окончательно запутавшись в своей оценке, начинает отрицать и сам «христианский объективизм» исследования, обвинив Филарета в «субъективизме и тенденциозности»¹³. Причины субъективизма, по мнению Глубоковского, – это недостаточное количество исторических источников, не позволяющих выстроить повествование без внутренних конфликтов и тенденциозности. Только расширив источниковую базу, сведя воедино все накопленные данные по церковной истории, можно добиться научного прорыва на этом поприще.

Этот прорыв выпадает на долю митрополита Макария (Булгакова), который создает работу беспрецедентную по своей источниковой полноте, ставшей, по мнению Глубоковского, великим научным памятником своему создателю. Масштабность работы действительно поражала современников. Будучи неоконченной, «История русской церкви» митрополита Макария, по широте охвата проблемы и по объему информации могла быть сопоставима только с современной ей «Историей России с древнейших времен» С.М. Соловьева. На это внешнее сходство и указывает Глубоковский. Однако тут же дает весьма точное определение конструктивной особенности этого произведения, назвав его «историографической мозаикой»¹⁴. Подобная резкость исследователя легко объяснима той критикой, которая обрушилась на работу еще во времена ее публикации. Игнорировать этот поток высказанных замечаний Глубоковский не мог, да и не хотел в силу их полной обоснованности. Единственное, что не могли отрицать многочисленные критики произведения – это его фактической полноты. Развивая это положение, Глубоковский и выстраивает свою схему развития русской церковно-исторической науки. По его мнению, следующим этапом развития должен стать этап «критический». Эту миссию выполнил профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский.

Несмотря на закономерность «критического» этапа, Глубоковский, рассматривая историческое наследие Голубинского, пребывает в явной растерянности. Оста-

¹⁰ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии.... С. 69.

¹¹ Там же. С. 72.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Там же. С. 72.

¹⁴ Там же. С. 76.

ваясь в оценке русского богословия на стороне традиционалистов, он явно ставил перед критикой иные задачи. Критика, по мнению Глубоковского, не должна была разрушить самой богословско-догматической исторической концепции. Во многом эта позиция и определила глубокий пафос той характеристики, которую Глубоковский дает научной деятельности Е.Е. Голубинского.

Критические взгляды московского профессора на русскую церковную историю явно раздражают автора. Голубинский предстает как некий разрушитель устоев, бесцеремонно сломавший основы русской церковно-исторической науки, не предложив ничего взамен. Старательно подчеркнуты ошибки, которые он совершил в процессе написания работы. В частности, приведены разыскания профессора А.С. Павлова, доказавшего подлинность Устава митрополита Георгия, которому Голубинский отказал в доверии. Вспоминает Глубоковский и мнение профессора Н.И. Субботина, высказанное им в качестве оппонента еще на докторском диспуте в стенах Московской духовной академии¹⁵. Глубоковский не отказывает Голубинскому ни в даре источниковеда, ни в таланте историка, тем не менее, лейтмотивом его характеристики становится описание «безбрежного скептицизма» исследователя, выразившегося в «убийственном» для церковно-исторической науки применении¹⁶. По его мнению, критическая сторона исследования Голубинского была гораздо выше, чем конструктивная. Подобный вывод окончательно закрепил за автором «Истории русской церкви» репутацию критика-крушителя, ниспровергателя авторитетов в русской церковной истории. Остается только сожалеть, что Н.Н. Глубоковский, будучи ошеломлен смелостью критического подхода Голубинского, был не в состоянии оценить работу целиком в ее нестандартности и новизне. Представленная автором критика на столько приковывала внимание, что все остальное просто не нашло себе места в представленном очерке.

Не нашлось места в очерке и оценке исторического наследия, оставленного другими церковными историками, и это несмотря на то, что их работы в то время уже являлись неотъемлемой частью русской церковной историографии. Можно объяснить отказ Глубоковского характеризовать работы А.Н. Муравьева¹⁷ и М.В. Толстого¹⁸. Эти работы были далеки от академических стандартов и не укладывались в богословско-догматическую церковно-историческую концепцию. Можно было не заметить провинциального историка П.И. Малицкого¹⁹, но игнорировать работы П.В. Знаменского²⁰ и А.П. Доброклонского²¹ было просто невозможно. Эти работы принадлежали признанным церковным историкам, были одобрены Синодом и широко известны. В объяснении этого факта напрашивается только один вывод: они не укладываются в авторское видение линии развития русской церковной истории. Творчество этих авторов показало бы, что внутри самой богословской исторической концепции начинается движение в сторону глубокого обновления, выразившегося в сближении со светской исторической школой и западноевропейской философией, что сами принципы

¹⁵ См.: А.Б. Докторский диспут в Московской Духовной Академии 16 декабря 1880 года // Православное обозрение. 1881. №1. С. 149-178. Корсунский И. Отчет о докторском диспуте, происходившем в Московской духовной академии 16 декабря 1880 года // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1880. Ч.III. №12. (декабрь). Отделение II. С. 473-489.

¹⁶ См.: Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии... С.83.

¹⁷ Муравьев А.Н. История российской церкви. СПб., 1838. Работа А.Н. Муравьева была переиздана в 2002 году. См.: Муравьев А.Н. История российской церкви. М., 2002.

¹⁸ Толстой М.В. Рассказы по истории русской церкви. М., 1870. Переизданы в 1991 году: История русской церкви. (Толстой М.В. Рассказы по истории русской церкви). Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991.

¹⁹ Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви. Т.1. СПб., 1897, Т.II. СПб., 1902. Переиздано в 2000 году: Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви. М., 2000.

²⁰ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1870. Знаменский П.В. Учебное руководство по истории русской церкви. СПб., 1896. Переиздано в 2002 году: Знаменский В.П. История русской церкви. М., 2002.

²¹ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Рязань, 1884; М., 1893. Переиздано в 2001 году: Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

богословско-догматической исторической модели требуют глубокого пересмотра. Признание этого факта сделало бы бесполезной демонизацию «критического скептицизма» Е.Е. Голубинского. Пришлось бы признать, что творчество Голубинского – это не продолжение богословского понимания истории, а совершенно новый, принципиально отличный от предыдущего этап развития русской церковно-исторической науки, к которому она последовательно подходила. Другими словами, это нарушило бы стройную закономерность выведенных Глубоковским этапов формирования историографического комплекса по истории русской церкви.

Несмотря на указанные недостатки, нельзя отказать работе Н.Н. Глубоковского и в целом ряде достоинств. Прежде всего, это была первая попытка оценить тот путь, который прошла русская церковно-историческая школа. Выстроить линию развития понимания истории, показать тенденции, отметить этапы. Несмотря на краткость некоторых характеристик, изложение темы весьма органично. Представленные в обзоре исторические фигуры получили яркие, запоминающиеся характеристики, большинство из которых точны и, как следствие, станут кочевать из одного историографического обзора в другой. В конечном итоге следует признать, что работа Н.Н. Глубоковского стала первой серьезной обобщающей работой по истории развития русского богословия.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CHURCH-HISTORICAL SCIENCE IN THE CONCEPTION OF N.N. GLUBOKOVSKIY

N.I. SOLNTSEV

*Nizhny Novgorod
State University*

e-mail: ist@unn.ru

The historiographical conception of N.N. Glubkovskiy has a strong lead among the deferent theories of development of Russian church-historical science. In spite of the fact that many points expressed by the author sometimes are questionable, his work has determined the structure and approach to the study of historiography of church-historical science in Russia for a long time. This article reveals some contradictions inherent to the historiographical analysis of N.N. Glubkovskiy.

Key words: historiography, church history, division of church history into periods.